

Д.Р.Шарафутдинов
Екатеринбург

**Психолингвистический аспект словообразовательного
синтеза субстантивных синтаксических дериватов**

Под синтаксической деривацией вслед за Е.Куриловичем принято понимать словообразовательный феномен, связанный с преобразованием не лексического значения, а лишь синтаксической функции производящего вследствие изменения его частеречной принадлежности (*читать* → *чтение*; *белый* → *белизна*).

Синтаксическая деривация представляет собой специфический тип семантических отношений между производным и производящим, основанный на так называемой функциональной (межкатегориальной, частеречной) транспозиции. Основоположник теории транспозиции в лингвистике Ш.Балли определял транспозицию вообще как изменение грамматического значения знака, обуславливающее выполнение им новой функции, при полном или частичном сохранении семантического содержания. Транспозиция в широком понимании – это использование одной языковой единицы в функции (значении) другой языковой единицы. Под транспозицией в узком смысле понимается перевод слова или его основы из одного частеречного поля в другое. Так (узко) понимаемая транспозиция играет чрезвычайно важную роль в системе русского словообразования. Именно наличие или отсутствие транспозиции в актах словопроизводства и побудило Е.Куриловича в свое время ввести фундаментальное деление всех словообразовательных типов на сферы лексической и синтаксической деривации.

Субстантивная синтаксическая деривация – это образование отвлеченных существительных от глаголов (*читать* → *чтение*) и от имен прилагательных (*белый* → *белизна*). Таким образом, по морфологическому характеру производящей базы субстантивная синтаксическая деривация может быть отглагольной и отадективной. Между этими двумя видами субстантивной синтаксической деривации много общего, хотя есть и существенные различия. Прежде всего, в содержательном отношении отглагольную и отадективную синтаксическую деривацию объединяет в общую сферу принципиальное семантическое сходство производящих (между собой) и производных (между собой). В обоих случаях в качестве производящей базы выступают единицы признаковой лексики – слова, обозначающие различные процессуаль-

ные и непроцессуальные признаки. Примечательно в связи с этим, что М.Н.Петерсон определял и процесс как признак – «признак, протяженный во времени». Именно признаковый частеречный семантический характер глагола и прилагательного создает предпосылки для их принципиального участия в актах синтаксической деривации, поскольку признак в принципе может быть отвлечен от его носителя или производителя и представлен в языке как таковой, в «изолированном» виде, при помощи отвлеченного существительного.

Обсуждаемая область функциональной транспозиции – субстантивная синтаксическая деривация – представляет особый научный интерес в аспекте решения теоретических и прикладных задач идеографической (активной) грамматики. В конце XX века в отечественной лингвистике серьезное развитие получило новое направление, связанное с созданием идеографической грамматики современного русского языка – грамматики, принципиально ориентированной на активные виды речевой деятельности, на продуцирование слова, предложения и текста. В данном случае речевая деятельность понимается в духе психолингвистической концепции Л.В.Щербы – как один из аспектов языка, совокупность актов говорения либо письма, с одной стороны, и понимания текста, с другой. В качестве активных видов речевой деятельности рассматриваются собственно говорение и написание (в зависимости от формы речи – устной или письменной), противопоставленные соответственно аудированию и чтению – пассивным видам речевой деятельности.

Идеографическая грамматика предполагает движение мысли говорящего (а также исследователя) от значения (плана содержания) языковой единицы к ее формальной организации (плану выражения), к внешней, формальной репрезентации этого значения; тогда как традиционный, структурно-семантический, подход предусматривает, наоборот, переход от формы единицы к ее значению. В рамках деривационного компонента активной грамматики разрабатываются алгоритмы словообразовательного синтеза, направленные на «сборку», синтезирование из значимых частей (морфем) производного слова, заранее не известного говорящему, на образование нового слова от имеющегося по заданному семантическому различию; в отличие от предполагаемого грамматической традицией «разложения» этого слова на части и выяснения его деривационной истории – как и от чего оно образовано, причем в последнем случае говорящему одновременно известны и

производящее, и производное. Тем самым словообразовательный синтез ориентирован на решение реально существующих практических задач коммуникации и обработки текста.

Субстантивная синтаксическая деривация как средство словообразовательного синтеза позволяет говорящему:

1) максимально точно оформлять мысль, связанную с отвлечением признака от его носителя (производителя);

2) наиболее верно и адекватно замыслу выполнять коммуникативное задание;

3) упрощать формальную организацию предложения без какого-либо ущерба для его смысла;

4) осуществлять различные синтаксические преобразования текста.

При этом в плане изучения семантического пространства русского глагола словообразовательный синтез отвлеченных отглагольных существительных интересен прежде всего тем, что он дает возможность моделировать отражение процессуально-событийного мира неглагольной лексикой – именными дериватами.

Итак, синтаксическую деривацию существительных от глаголов и прилагательных, как и любой словообразовательный феномен в современном русском языке, можно рассматривать в двух противоположных аспектах: с позиций словообразовательного анализа и с позиций словообразовательного синтеза. В соответствии с приоритетами традиционного, аналитического, подхода словообразовательные отношения между глаголами/прилагательными и существительными, образованными от них по модели синтаксической деривации, подробно изучены в направлении от производного существительного к исходному для него глаголу/прилагательному. Однако это подход, имеющий в большей степени теоретическую, научную, нежели какую-либо практическую ценность, поскольку все производные и производящие лексемы как таковые известны только образованным носителям русского языка. Между тем, высокая регулярность образования субстантивных синтаксических дериватов (в особенности, отглагольных) делает вполне возможным и практически оправданным именно их синтезирование в соответствии с определенными правилами, подобно морфологическому синтезу – «порождению из словарной словоформы всех остальных словоформ» с заданными «семантическими и сочетательными свойствами» [Милославский 1981: 12]. «Нельзя не отметить, – пишет Е.С.Кубрякова, – что, по-видимому, появление синтаксических дери-

ватов можно предсказать в современных развитых языках с большей уверенностью, чем существование каких-либо пластов лексических дериватов» [Кубрякова 1978: 79]. Поэтому и в теоретическом, и особенно в практическом отношении чрезвычайно важно исследование синтаксической деривации рассматриваемого типа в рамках словообразовательного синтеза (перспективного словообразования) – как решение прикладной задачи образования существительного с заданными семантическими свойствами от имеющегося глагола или прилагательного. Такой подход, предполагающий своего рода «переворачивание» проблемной ситуации, «поворот» условий задачи, практически особенно значим в двух аспектах: в плане преподавания русского языка как неродного, а также для автоматической обработки русских текстов. В указанных сферах прикладной лингвистики ценится использование возможно меньшего количества единиц и правил оперирования с этими единицами. В этом отношении словообразовательный синтез демонстрирует весьма широкие возможности.

Так, в практике речевой деятельности лиц, изучающих русский язык как иностранный, синтаксические дериваты, как правило, не воспроизводятся, а синтезируются (подобно грамматическим формам слова), или и воспроизводятся, и синтезируются одновременно. Ср.: *Петр – честный человек. Его честность известна всем; Елена очень добра. Ее доброта не знает границ; Андрей высказал новые идеи. В чем же заключается их новизна?* Воспроизводство основы мотивирующего прилагательного: *честн-(ый) — честн-(ость); добр-(ый) — добр-(ота); нов-(ый) — нов-(изна)*. Синтез: присоединение к воспроизводимой адъективной основе субстантивного суффикса, причем не всякого, а строго определенного, конкретного, в каждом случае – «своего» (*-ость, -от-, -изн-*). (Ср. аналогичные отношения в рамках отглагольной синтаксической деривации: *Когда-то Петр начал строить новый дом. Это строительство затянулось на годы*. Воспроизводство основы мотивирующего глагола: *строи-(ть) → строи-(тельство)*; синтез: присоединение к воспроизводимой глагольной основе именного суффикса.)

Носителю языка комбинация производящей основы и словообразовательного форманта (дериватора) известна, она воспроизводится; иноговорящий (и автоматическое устройство, машина) этой комбинации не знает, ему в помощь необходимо дать четкий и эффективный алгоритм словопроизводства, обеспечивающий последовательный пе-

реход от заданного глагола/прилагательного к его синтаксическому деривату. Знание закономерностей синтеза отвлеченных существительных дает возможность, далее, осуществлять трансформации предположений, обусловленные структурой текста. Таким образом, второй подход (синтетический), в противоположность первому, традиционно, предполагает деятельность, направленную *от производящего к производному* – алгоритмизированную «сборку» из значимых частей (продукцию) нового слова.

При рассмотрении и описании словообразовательных актов в аспекте активных видов речевой деятельности мы исходим из того, что определенные, интуитивно существующие языковые механизмы словообразовательного синтеза, в том числе (и в первую очередь) синтеза синтаксических дериватов, у носителей языка имеются. Они существуют в сознании говорящих в «неявном» виде, в рамках кибернетического «черного ящика». Необходимо представить эти механизмы в форме алгоритмических моделей. Алгоритм словообразовательного синтеза отвлеченных существительных, предназначенный для использования, в частности, в лингвистических процессорах искусственных интеллектуальных систем, вполне возможно рассматривать в качестве подобной модели соответствующего фрагмента активной речевой деятельности человека.

Продуктивный характер задачи несет большие выгоды в случае ее успешного решения. Проблема трансформации глагола или прилагательного в существительное возникает перед субъектом активной речевой деятельности (говорящим) весьма редко. Алгоритм, принципиально ориентированный на синтез нового слова, позволяет говорящему получить ответ на актуальный для него вопрос. В то же время при рецептивном подходе практическая ценность работы существенно снижается, так как производное слово уже известно заранее. Аналитическое рассмотрение словопроизводства мало что дает в практическом отношении человеку (или машине), который в действительности не знает нужное ему отвлеченное существительное (а иначе задача практического характера вообще снимается).

Литература

Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М., 1978

Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М., 1981

© Шарафутдинов Д.Р.